

УКРАИНА
ПРОДАЕТ
«УКРАИНУ»

Москва готова приобрести у Киева недостроенный ракетный крейсер

03

ПО КАКОМУ ПУТИ
ПОЙДЕТ РОССИЯ?

Дискуссия о перспективах развития нашей страны

04–05

ПРЕВЕНТИВНЫЙ
СТАЛИНСКИЙ УДАР

Как и почему были обезглавлены ВВС Красной армии накануне Великой Отечественной войны

11

ТЕМА

ЧЕМ БОЛЬШЕ,

ТЕМ ДОСТОВЕРНЕЕ...

О «НОВОМ» МЕТОДЕ
ПОДСЧЕТА ЛЮДСКИХ ПОТЕРЬ
БОРИСА СОКОЛОВА

Продолжение — на стр. 10

ПРОБЛЕМА

АРМИЯ НУЖДАЕТСЯ В СОВРЕМЕННОМ ВООРУЖЕНИИ

Президент России Дмитрий Медведев на состоявшемся недавно совещании по бюджету силовых ведомств, посвященном вопросам военного строительства и реализации Государственной программы вооружения, поставил задачу к 2015 году оснастить армию современным вооружением не менее чем на 30 процентов.

Глава государства подчеркнул, что при этом важно устранить дисбаланс между затратами на содержание и оснащение. «В перспективе «расклад» должен быть 30 на 70 процентов соответственно», — уточнил он. В настоящее время данный дисбаланс составляет примерно 53 на 47 процентов.

Президент РФ напомнил, что по экономическому прогнозу, подготовленному в правительстве, можно «рассчитывать на достаточно устойчивый рост валового внутреннего продукта. Надеюсь, что это будет от 3 до 6 процентов в год». Дмитрий Медведев отметил, что если данный прогноз подтвердится текущей жизнью, экономическими реалиями,

государство сможет ежегодно финансировать военную организацию в заданных размерах от ВВП. При этом он заметил, что существуют разные оценки процентов от ВВП, которые нужно тратить на военную организацию.

До конца текущего года предстоит утвердить подготовленный правительством проект Государственной программы вооружения на очередной срок до 2020 года. На совещании Дмитрий Медведев предложил окончательно определиться с объемами финансирования, которые необходимы для оснащения Вооруженных Сил и правоохранительных органов современным вооружением, военной и специальной техникой.

Глава государства сообщил, что проведет еще одно совещание с членами правительства, чтобы рассмотреть такие социально значимые вопросы, как денежное довольствие военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, объемы финансовых затрат на обеспечение постоянным и служебным жильем.

ТЕНДЕНЦИИ

РАССАДНИК ЭКСТРЕМИЗМА — ПАКИСТАН

ОТ НЕСТАБИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
СЕГОДНЯ ЗАВИСИТ БЕЗОПАСНОСТЬ
МНОГИХ СТРАН МИРА

Ядерная безопасность всего мира и уровень исламистского терроризма не только на территории Исламской Республики Пакистан (ИРП) и ее соседей, но и США, ЕС, России во многом зависят от того, кто правит в Исламабаде, что делает руководство пакистанской армии, с кем и в какой степени сотрудничают спецслужбы этого государства.

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

На протяжении первых трех десятилетий существования Пакистан рассматривался мировой политической элитой исключительно как антипод Индии. Затем — как тыл

войны против СССР в Афганистане и «куратор» афганского «котла с неприятностями» после ухода оттуда советских войск. Сегодня он союзник НАТО в борьбе с талибами и «Аль-Каидой», но среди террористов, задерживаемых в США и Великобритании, все больше людей пакистанского происхождения.

Окончание на стр. 02

КАДРОВОЕ ИЗОБИЛИЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ

В Вооруженных Силах РФ начались сокращения военнослужащих-контрактников.

Планируется, что к 1 июля текущего года на должностях контрактников останутся только те военнослужащие, которые определяют боевую готовность воинских подразделений. Речь идет, в частности, о командирах боевых машин, механиках-водителях, наводчиках-операторах и ряде других специалистов. Высвободившиеся должности будут укомплектованы гражданскими лицами, а также военнослужащими срочной службы.

О сокращении численности контрактников в российских Вооруженных Силах сообщил начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Николай Макаров. Он заявил: «Мы не переходим на контрактную основу. Допущено было очень много ошибок, и та задача, которая ставилась — построение профессиональной армии, решена не была. Поэтому было принято решение, что служба по призыву должна остаться в армии. Более того, призыв мы увеличиваем,

а контрактную часть улучшаем. Мы пришли к пониманию, что контрактник должен готовиться по совсем иным методикам, чем было ранее».

Минобороны также сократило заказ на подготовку офицеров в военных вузах. В 2010 году планируется принять в вузы несколько сотен человек, тогда как в 2009-м число поступивших — примерно три тысячи. В прошлом году число учащихся высших военных учебных заведений

снизилось примерно в шесть раз по сравнению с предыдущими годами.

Сокращение проходит в рамках реформы ВС РФ, согласно которой армия должна уволить еще 200 тысяч офицеров, так как наблюдается их избыток и выпускники военных вузов не могут найти себе применения. В частности, около 4700 молодых офицеров из выпуска 2009 года были назначены на сержантские должности.

ПОДРОБНОСТИ

ИЖЕВЦЫ ПОКАЗАЛИ ПРЕМЬЕРУ ТОВАР ЛИЦОМ

25 мая председатель правительства России Владимир Путин побывал с рабочим визитом в Ижевске, где посетил предприятие «Ижмаш». Ижевскому машиностроительному заводу, который свыше 200 лет обеспечивает Российскую армию стрелковым вооружением, ныне требуется техническое обновление. Поэтому премьер-министр ознакомился с программой «Ижмаша» по модернизации и переоснащению производства, посетил участок, где уже установлено новое оборудование.

Владимиру Путину продемонстрировали на заводе последний образец автомата Калашникова — АК-74М 200-й серии, новейшие винтовки, оружие тактической поддержки и тепловизионные прицелы, подробно рассказали о возможностях представленных изделий. Председателю правительства показали также современный 40-мм автоматический гранатометный комплекс БГ-27 (до сих пор на него почему-то нет заказов) и беспилотные летательные аппараты. Премьер попросил главу Минобороны обратить внимание на продукцию ижевского предприятия, добавив, что стоимость одного такого БПЛА — порядка 1 млн рублей — намного ниже цены зарубежных беспилотников.

В столице Удмуртии Владимир Путин провел совещание, посвященное развитию стрелкового оружия. На нем председатель правительства заявил, что подготовка долгосрочной программы вооружения и ФЦП «Модернизация ОПК» находится в завершающей стадии. Он дал позитивную оценку наработкам ижмашевцев в области оружия ближнего боя. Российский премьер отметил, что увиденные им изделия по многим параметрам превосходят зарубежные аналоги. «Однако, как и во всех других областях, безусловно, надо двигаться вперед, не довольствоваться старым багажом, а вкладываться в развитие, в новые образцы, усиливать свою конкурентоспособность», — подчеркнул Путин. — Иначе неизбежны отставание, разрыв между реальными и перспективными потребностями Вооруженных Сил и способностью предприятий ОПК удовлетворять их растущие потребности».

Председатель правительства потребовал сформировать конкретные технические задания по всей линейке оружия ближнего боя — от pistols до гранатометов. «Военные специалисты и промышленники в этом вопросе должны взаимодействовать самым тесным образом содержательно и конструктивно», — заявил он. По его словам, следует четко определиться с объемами госбронзаказа на разработку и серийный выпуск новых образцов вооружений. Это важно, поскольку только так можно обеспечить эффективную и ритмичную загрузку предприятий ОПК.

Стоит задача и по ускорению темпов обновления технологического оборудования, которые пока недостаточны — около 5% в год. Поэтому нужны внятные, реалистичные планы модернизации предприятий, подкрепленные финансовыми источниками. В частности, правительство намерено оценить «результативность и достаточность» предложений, сформулированных в рамках подготовки специальной межведомственной комплексной программы «Развитие боевой экипировки военнослужащих», рассчитанной до 2020 года. Владимир Путин заявил, что российский ОПК должен сосредоточиться на разработке боевых комплексов, увеличивающих возможности каждого отдельного солдата. «Анализ современных тенденций показывает, что наряду с высокоточным оружием, авиацией, ПВО, средствами разведки ведущие страны большое внимание уделяют увеличению возможностей каждого отдельного солдата», — сказал премьер. Вот почему так важна, например, надежность средств индивидуальной защиты. Все это крайне необходимо как в современном общевойсковом бою, так и при проведении специальных операций, включая антитеррористические.

В свою очередь вице-премьер, председатель Военно-промышленной комиссии Сергей Иванов после окончания совещания рассказал журналистам, что Владимир Путин поддержал идею либерализации паспортов экспортного облика стрелкового оружия. Это позволит существенно облегчить процедуру его вывоза за границу — как на выставки, так и на экспорт. Кроме того, по словам Сергея Иванова, в третьем квартале нынешнего года ожидается утверждение Государственной программы вооружения на ближайшее десятилетие. В нее будет заложено производство новейших образцов стрелкового оружия и систем ближнего боя, в том числе для проведения антитеррористических действий. Но для этого все силовые структуры должны в самое ближайшее время представить конкретную номенклатуру необходимых им вооружений.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Расцениваете ли вы размещение зенитной ракетной системы Patriot в Польше как нарушение основополагающего акта Россия — НАТО 1997 года?

ДА 84%

Не знаю 7%

НЕТ 9%

АНАЛИЗ

Надежда АРБАТОВА,
заведующая отделом
Центра европейской интеграции
Института мировой экономики
и международных отношений РАН

ПОРА ОПРЕДЕЛИТЬСЯ С ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

МЕСТО НАШЕЙ РОДИНЫ - В РЯДУ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ

У меня три очень коротких комментария. Во-первых, я поняла, что многих участников дискуссии оскорбило слово «периферия», определение России как периферии Европы. На мой взгляд, в этом нет ничего обидного. Если мы посмотрим на карту, то увидим, что Российская Федерация – географически действительно самая восточная часть Европейского континента так же, как Португалия – самая западная.

логическим знаменем) в СССР для того, чтобы оправдать неэффективность существующего экономического и политического строя и, следовательно, российскую отсталость в сравнении с цивилизованным миром.

Второй комментарий. Как это ни парадоксально, сама дискуссия между «западниками» и «славянофилами», между «евразийцами» и «европейцами» – явление в чистом виде европейское. Трудно представить себе подобную дискуссию в такой евразийской стране, как Казахстан. Для Казахстана концепция евразийства – это способ приобщиться к европейским достижениям, новейшим технологиям, новым способам управления экономикой, финансами. Для российских «евразийцев» – это ностальгия по империи, которая по определению не вписывается в Европу. Эта дискуссия по сути не о национальной или религиозной идентичности. Она – об отношениях государства и человека, кто для кого, кто кому служит и в чем истинное величие государства: в обеспечении нормальной жизни своим гражданам или в имперской мощи, устрашении других народов ценой обнищания собственного.

По сути тезис о российской особости – отражение очень глубокого комплекса неполноценности, который придает России образ параноидальной страны, страны ненормальной, неуверенной в себе. Интересно и то, что этот тезис выдвигается и поддерживается достаточ-

но вестернизированной (с точки зрения образа жизни) частью нашей политической элиты. Никто из этих людей не спрашивает наш народ, хочет ли он остаться «особым» народом или желает иметь, извините, теплый ватерклозет, телефон и газ, как другие обычные народы. Я считаю тезис об «особенности» России самым губительным для нашего будущего.

Но и здесь Россия не исключение. Опять же это явление вполне европейское. Если вы посмотрите на Германию между двумя мировыми войнами, те же самые тезисы об особости германской нации, об особости германского пути, о том, что Европа не указка для этой страны, выдвигались немецкими политиками. Мы знаем, к чему это привело и чем это закончилось.

Мой третий комментарий относится к выступлению Владислава Иноземцева. Я согласна с очень многим в его оценке ситуации с нашей страной, кроме одного, и, на мой взгляд, это принципиально. Владислав сказал, что надо начинать с экономической модернизации России. Но вопрос модернизации гораздо шире вопроса об объеме и качестве ВВП и связан прежде всего с демократизацией политической системы современной России. Экспортно-сырьевая модель экономики по своей сути является моделью авторитарной политической системы. Таким образом, возникает вечный вопрос «яйца и курицы». Кто будет осуществлять экономическую модернизацию в условиях автори-

таризма? Политический класс, который не заинтересован ни в каких переменах? «Углеродная» номенклатура, которая хотела бы жить и дальше, как она жила и живет? Я очень хорошо помню, что в 90-е годы на Западе существовали иллюзии относительно того, что сменится старая политическая элита, придет новое поколение политиков и все проблемы разрешатся естественным путем. Так не получается. Без радикальных реформ самой системы она будет воспроизводить все старое – новых зюгановых, новых жириновских.

Как минимум политическая и экономическая модернизации должны идти рука об руку, а лучше, если политическая модернизация создаст условия для модернизации экономической. Наполнение существующих институтов, прежде всего парламента, реальным содержанием, превращение их из символов демократии в работающие органы избавит наше руководство от придумывания все новых подпорок власти в виде многочисленных советов и общественных палат, разбухания бюрократии. Принятие законов, которые исключат слияние власти и денег, – другое необходимое условие для модернизации России.

Если наша страна не хочет остаться на обочине мирового развития, ей необходимо определиться со своей идентичностью в окружающем ее мире. Место России – в ряду демократических государств, разделяющих ценности европейской цивилизации и отвергающих любого рода экстре-

мизм, тоталитаризм и империализм. Вместе с тем, четко обозначив свое место в мире, Россия должна проводить жесткий курс на отстаивание своих национальных интересов по каждому конкретному вопросу отношений с Западом.

Несомненно, помимо внутренних тенденций – успехов или неудач экономических и политических реформ – многое будет зависеть от эволюции внешней среды, от отношений РФ с глобальными и региональными партнерами.

Последнее подразумевает ответ на вопрос о том, готов ли Запад, прежде всего Европейский союз, признать, что многочисленные разногласия с Россией по самым важным международным проблемам не имеют ничего общего с идеологической конфронтацией. Сможет ли он понять, что наша страна движется к рыночной экономике и демократии не от феодального и преимущественно аграрного общества, как двигались европейские страны, а от централизованного индустриального государства, но различия в историческом опыте не предполагают непреодолимых препятствий в отношениях? И если ЕС хочет превратить новую Россию в предсказуемого и жизнеспособного соседа, то должен выстраивать свое партнерство с ней на том же фундаменте, который обеспечил успех европейской интеграции, – взаимозависимости, опирающейся на постоянство правил, прозрачность и консенсус, искать взаимодействия с Россией, а не пытаться вытеснить ее в пределы национальных границ.

Павел КАСИН

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:

НАШЕ БУДУЩЕЕ - ЭТО ПРЫЖОК В ПОСТПОДМОДЕРНИСТСКИЙ АРХАИЗМ

НУЖНО ПРОСТО ЖИТЬ И РАЗВИВАТЬСЯ

Послушав выступивших на ассамблее СВОП докладчиков, невольно приходишь к очень неутешительным выводам относительно будущего нашей страны. Ничего у нас нет: ни государства, ни элиты, ни народа, ни умения, ни истории... Но поскольку я не согласен с тем, что у нас чего ни хватится, ничего нет, изложу несколько тезисов по существу высказанных суждений.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,
декан факультета
«Высшая школа телевидения» МГУ
им. М. В. Ломоносова,
профессор МГИМО МИДА РФ

Итак, тезис первый. Я считаю, что Россия является самостоятельной, самоценной цивилизацией. Ее нужно понять. Но если ее пытаться прикладывать к Китаю, Японии, Малайзии, Франции, Швейцарии, то, конечно, можно сказать, что она есть нечто странное, непонятное, ненужное, поскольку ни с чем не совпадает.

Второй тезис. В ходе дискуссии прозвучало такое мнение: вопреки утверждениям газет, что все поддерживают модернизацию, вся страна за нее, этот лозунг Дмитрия Анатольевича Медведева не нашел широкого отклика. Я тоже полагаю, что он не нашел широкого общественного отклика, поскольку народные массы не понимают, о какой, собственно, модернизации идет речь.

Кремль не очень-то объясняет, что это за модернизация. Говорят: модернизировать нужно все – экономику, политику, общественную жизнь. Заявляют, что нужно избавить Россию от ее извечных, вековых или вековых грехов – коррупции, того-сего, пятого-десятого. Но если это грехи вечные, то никакому президенту, избирающемуся на два, пусть и удлиненных срока, ничего не удастся с этим поделать. Президенты над веками и над извечными грехами не властны.

А раз нет объяснения, что такое модернизация, то, естественно, можно только спекулятивно поддерживать этот лозунг. Чем мы все здесь сидим в меру сил и занимаемся каждый в зависимости от собственных пристрастий.

Третий тезис. А нужно ли модернизировать Россию? Зайдите в антикварный магазин, купите дорогую вещь на всю сумму, которая у вас есть, максимум, что наскребете, придите домой, посмотрите телевизор, там показывают, что сейчас много производят хороших вещей в античном стиле, в любом другом, каком угодно, и мо-

дернизируйте эту антикварную вещь. Модернизируйте, только вы ее потом не сможете сдать в тот же самый магазин и у вас ее не примут и уж точно не дадут ту же самую цену. Мой лозунг: не надо модернизировать Россию! Отстаньте вы со своей модернизацией, тем более в западном варианте. Тем более что вы сами не понимаете, что это такое. Ну раз вы не знаете, как улучшить антикварную вещь, так хотя бы не отбивайте ей нос, руки и другие причиндалы!

Четвертый тезис. Особо отмечаю, что государство – нравится оно нам или не нравится – является некой цивилизационной ценностью для России. Я бы сказал еще, что независимость, неподчиненность этой страны никому, в том числе и западным модернизациям, – это ценно. Вот ее модернизируют, насилуют и 20 последних лет, и 70 лет перед этим, а потом она все-таки сбрасывает модернизаторов и говорит: «Нет! Я все равно останусь такой, какой была!». Вот эта независимость тоже является некой цивилизационной ценностью России.

Приближаюсь к финалу моего приговора модернизаторам. Возникает вопрос: а почему же все-таки все время страну пытаются модернизировать? Из-за того, что не умеют, не понимают, не знают, как и что надо делать? В сталинские времена этому было дано самое краткое и адекватное объяснение: жить стало лучше, жить стало веселее. Особенно хочется весело жить элите. Но не напрягаясь, потому что и так хорошо.

Кстати, у меня вопрос к тем, кто утверждает, что все лучшее давно уже уехали из страны: а какого, извините, рожна вы читаете нам доклады, если это действительно так? К кому вы-то относитесь?

И последний тезис. А что в будущем? В будущем, я думаю, не нужно смотреть ни на какую модернизацию, навсегда от теории прогресса надо отказаться, давно об этом говорят, тем более что это не научная, как оказалось, теория. Нужно просто жить дальше и развиваться. Есть твоя страна, не надо ставить на себе крест, не надо говорить, что будем второразрядной державой (но если кому-то хочется быть второразрядным человеком, пусть он сам по себе и будет). Мы претендуем на нечто большее.

А что в будущем? А в будущем, как всегда делала Россия, – прыжок в это будущее, то есть в постпостмодернистский архаизм. Этой загадочной, но оптимистичной фразой я и закончу. Прыжок в постпостмодернистский архаизм, в котором все окажутся.

Вполне может статься, что мы еще застанем иные рассуждения о европейской модели после того, как лет через пятнадцать Евросоюз рассыплется на части так же, как распался Советский Союз. Тогда подискутируем о западном образце и о модели, к которой нужно стремиться.

Михаил ХОДЯРЕНКО

НА СТРАНИЦАХ «ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КУРЬЕРА» ВНОВЬ ПУБЛИКУЮТСЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДИСКУССИИ, СОСТОЯВШЕЙСЯ НА XVIII АССАМБЛЕЕ СОВЕТА ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ И ПОСВЯЩЕННОЙ ОБСУЖДЕНИЮ ДАЛЬНЕЙШИХ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ

ТРЕБУЕТСЯ ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Выскажу несколько замечаний в связи с уже прозвучавшими выступлениями. И прежде всего должен с тревогой отметить, что идут деградация России и сопутствующее ей с 2008 года резкое и быстрое ослабление внешнеполитических позиций нашей страны.

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОБРАЗОВАНИЕ

Сергей КАРАГАНОВ,
декан факультета
мировой экономики
и мировой политики
ГУ – ВШЭ,
председатель
Президиума СВОП

Второе. Конечно, жизненно нужна модернизация или разворот негативного вектора развития вспять. Восстановительные усилия закончились в 2007 году, больше ничего не происходило, и кривая пошла вниз.

Третье. Я бы предпочел авторитарную модернизацию, просто она более эффективна, как показывает наш исторический опыт.

Четвертое. Однако авторитарная модернизация, как уже говорилось в ходе дискуссии, в нынешних обстоятельствах невозможна просто потому, что нет субъекта, нет государства, в котором может быть эффективное использование авторитарных методов.

Пятое. Ситуация вовсе не так проста, как считает Виталий Третьяков, по мнению которого, Россия подобна антикварным часам, которые не надо трогать. Так вот, эти антикварные

часы вполне могут купить и купить, уверяю вас, довольно быстро, если ничего не менять. Примерно знаю даже что. Это будут отнюдь не европейцы, от которых эти часы к нам пришли. Приобретет нас восточная, гораздо более превосходящая нашу страну цивилизация, которая к тому же исключительно эффективно развивается.

Шестое. Давайте зададимся вопросом: что в этой ситуации делать? Во-первых, нужно объяснять и доказывать самим себе, образованному классу, что мы в плохом, невыигрышном положении. Это наша обязанность. Во-вторых, надо определить, чем необходимо заниматься нам в совете. Когда-то, в первые годы работы СВОП мы считали своей основной задачей сохранение на ближайшие десять лет страну, которая, как нам казалось тогда, разваливалась. Сейчас нужно сохранить людей для будущего. Поэтому наш ответственный образованный класс должен готовить молодежь. И уступать ей дорогу, толкать ее вперед. Пусть даже она будет совершать ошибки. В противном случае у нас нет никакой надежды.

В-третьих, необходимо осознать, что в России очень быстро деградирует вся система образования, особенно

подготовка инженерно-технических специалистов. В этой области мы отстаем уже в десятки, в сотни, в тысячи раз от наших соседей и конкурентов. В стране еще есть историки и даже появляются экономисты, но производной катастрофа с инженерами и техниками. Напомню: в Китае сегодня готовится в 100 раз больше инженеров, чем в Соединенных Штатах. Это вызвало тревогу у американского президента Обамы, и он предложил огромное увеличение ассигнований на научно-техническое образование. В нашей стране этот вопрос даже не обсуждается.

Соответственно главная задача для России сейчас – образование общества, образование людей, возможно, и их активизация, потому что без активизации, давления снизу или, вернее, со стороны среднего класса, элиты невозможно никакое развитие.

На самом деле, конечно же, сегодня все довольны. Никогда еще Россия не была так свободна и никогда она не была так сыта. Поэтому надеяться на то, что все развалится и тогда произойдет толчок снизу, не стоит. Надо просто заниматься образовательной деятельностью. Может быть, успеем. Если нет, то нас, как вазочку или как часы, купят лет через двадцать.

Михаил ХОДЯРЕНКО

В последние 10 лет я достаточно активно общаюсь с теми людьми и структурами, к которым обращен призыв участвовать в технологической модернизации. Моя профессиональная деятельность в сфере информационных технологий позволяет посмотреть на то, что происходит не только в России, но и в мире. Есть возможность наблюдения и понимания, как себя позиционируют и ощущают в глобальном плане специалисты в сфере высоких технологий, именно те специалисты, к которым мы вызываем и с которыми связываем надежды.

Владимир РУБАНОВ,
вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям России

Помимо рассмотренного на нынешней ассамблее СВОП исторического подхода имеется еще один важный фактор для понимания и оценки будущего. Сегодняшняя молодежь в России не просто воспринимает сложившийся образ жизни, но уже в значительной мере навязывает обществу свой собственный. Именно молодые люди активно формируют глобальное информационное пространство, создают социальные сети, которыми активно пользуется население всех возрастов. Молодое по-

НУЖНО ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО СЛОЯ ОБЩЕСТВА

ФАКТОР НАДЕЖДЫ ДЛЯ СТРАНЫ

коление не в полной мере воспринимает и поддерживает те традиции, о которых здесь говорили в историческом контексте. Эти новые факторы необходимо учитывать при оценке состояния и перспектив современного развития. Представляется, что мы находимся сегодня в точке бифуркации. И от нового поколения, снизу, может пойти волна неожиданных и сильных перемен.

При всех трудностях, переживаемых Россией, творческая, думающая молодежь сегодня не в восторге и от Запада. В его социально-экономическом и общественно-политическом устройстве она также не видит для себя большой перспективы. Кризис особенно отчетливо проявил несправедливость общественного устройства и несо-

вершенство многих сложившихся в западных обществах институтов. И даже те, кто уезжает из России, настроены на возвращение по мере повышения востребованности их знаний и умений. Это я наблюдаю без проведения социологических опросов на эмпирическом уровне.

Уроки глобального кризиса влияют на выбор модели модернизации для России. Сегодня перед миром возник ряд вызовов, на которые ни одна страна пока не смогла найти положительного ответа. С чистого листа приходится рассматривать многие проблемы и задачи. Это тоже новый фактор. И его необходимо учитывать при выработке политики модернизации России.

В глобальном плане происходит смена технологических укладов.

Это требует инновационной активности и выработки новых подходов к решению возникших проблем. Современные глобальные вызовы дают шанс нашим высококвалифицированным ученым и специалистам, которые работают как в России, так и за рубежом. Сегодня очень большой спрос на оригинальные идеи, исследования и разработки. Это доказывает и научная политика президента США Обамы: существенное увеличение объемов и повышение целестремленности фундаментальных исследований. На первый план, в частности, выходит математика, причем те ее направления, где российские ученые занимают лидирующие позиции и пользуются мировым признанием. Это хороший знак для нашего научно-технического

общества. Приведу пример. Последние две мировые премии в области математики присуждены российским ученым, причем в тех областях, которые связаны с глобальными приоритетами фундаментальных исследований, с решением проблем перехода к новому технологическому укладу.

Государство начинает позиционировать себя как субъект модернизации. Что из этого получится, прогнозировать трудно. Но модернизация принципиально невозможна без поддержки движущих сил – интеллектуально-творческого слоя общества. Полагаю, что такие силы есть, если Россию рассматривать не как территорию, а как русский мир в глобальном масштабе. Многие из научных лидеров работают сегодня

за рубежом. Но из разговоров с ними мне известно, что они находятся там не из политических соображений, а по причине больших возможностей творческой самореализации.

Из моего общения с людьми, которые вынашивают какие-то свои идеи, можно сделать вывод, что к их проектам стал проявляться интерес. Сегодня меньше безнадёги у тех, кто связан новыми идеями и разработками. Это тоже фактор надежды для всей страны. Имеются активные профессионалы, которые подхватывают идею модернизации, связывают с ней свое будущее и готовы в ней лично участвовать.

Есть, однако, проблема, решение которой зависит от интеллектуального сообщества страны, к которому относится и наше собрание. Помимо раскола между властью и обществом существует раскол в интеллектуальном сообществе. Доминирующие позиции сегодня занимают политическая элита и представители средств массовой информации. Именно они говорят о модернизации и за себя, и «за того парня» из научно-технического сообщества, претендуя на право представлять его позицию и интересы. Это неправильно. Социальные силы технологической модернизации должны занять достойное место и в политике, и в социальной структуре общества.

Мы почему-то полагаем, что для престижа страны средства на приобретение тренеров и футболистов выделять можно, а талантливые ученые, способные обеспечить прорыв, обойдутся без такого внимания и поддержки. К тому же они и не претендуют на такие материальные стимулы. Эти задачи страна в состоянии сегодня решить, а поддержка лидерами мнения талантливых людей могла бы сыграть важную роль в переходе от разговоров про модернизацию к практическому делу.

Михаил ХОДАРЕНКО

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Павел ЗОЛОТАРЕВ,
заместитель директора Института США и Канады РАН, президент межрегионального общественного Фонда поддержки военной реформы, генерал-майор

В действительности необходимо нормальное продолжение эволюционных процессов, а не рывки под очередными лозунгами. Если и нужна модернизация, то эволюционная. Понятно, что процесс эволюции – скучный, рутинный и, как правильно заметил Алексей Арбатов, по содержанию во многом банальный, но необходимый.

Думаю, что из-за наличия реального сопротивления процессам эволюционного развития России и возникли разговоры о важности модернизации. В связи с этим категорически не согласен с тезисом об элите как о движущей ее силе. Здесь говорилось, что если нашей элите станет плохо, она выступит двигателем модернизации. Мне кажется, рассчитывать на это не приходится. Российской элите хорошо живется: она одновременно и во власти, и в бизнесе. А если условия ее существования ухудшатся, то будущи достаточно аморальной по сути, в условиях глобального мира она найдет способ изменить ситуацию в свою пользу, не утруждаясь какими-то кардинальными преобразованиями внутри государства.

Не согласен также с мнением, что демократия входит в противоречие с задачами модернизации. Для их решения именно она, на мой взгляд, и является необходимым условием. Но дальнейшее развитие демократии, судя по всему, нашей элите не нужно. Отсюда такая любовь к авторитарной модернизации.

Авторитарная модернизация – это всего лишь закрепление власти аморальной гобюрократии и корпоратократии (крупного бизнеса), считающих себя элитой общества. Интересы и тех, и других входят в противоречие с интересами государства и общества.

Очевидно, что мы остаемся на этапе переходных процессов общественной системы из одного состояния в другое. Бросок к демократии на грани хаоса сменялся броском в противоположную область – авторитарную. Логично ожидать продолжения затающего колебательного процесса переходного периода с выходом на стабильный режим нормального демократического государства с рыночной эконо-

Михаил ХОДАРЕНКО

ПЛАВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАМЕН РЕЗКОГО СКАЧКА

НАДО СДЕЛАТЬ «КАК ЛУЧШЕ», А НЕ «КАК ВСЕГДА»

Прежде всего несколько слов по поводу модернизации. Мне кажется, высказанные здесь неоднозначные мнения о ее необходимости обусловлены во многом тем, что термин этот понимается по-разному. Если подразумевать под ним какой-то скачок, прорыв, то я лично с такой модернизацией не соглашусь.

Однако наблюдается попытка затормозить страну, оставить в состоянии авторитарной модернизации. В результате увеличивается разрыв между уровнем развития производительных сил (уже в рынке) и производственными отношениями (административно-командное управление рыночной экономикой).

О содержании модернизации, если уж использовать этот термин. Главное – продолжать процесс развития производственных отношений, соответствующих государству с рыночной экономикой. Конкретный пример. В 1992 году

президент Ельцин подписал указ о формировании в России Федеральной контрактной системы. И где она? Ее утопили в бюрократическом болоте исполнительной и законодательной властей. Если и приняли ряд законов в этой сфере, то выхлостив суть самого понятия. Причем совершенно ясно почему. С данной системой тяжелее брать взятки, налаживать откатные схемы и так далее. Пока ее не существует, можно не опасаться антикоррупционных комиссий, которые растут, как опята по осени.

Скоро указ отметит 20-летний юбилей, а на выходе – лишь

проект концепции перехода к федеральной контрактной системе в России, который без слез читать невозможно. Как будто мы создаем что-то новое, а не то, что уже существует во всех развитых странах. Отсутствие контрактной системы, кроме всего прочего, оказывает губительное воздействие на прогресс нашей науки, особенно фундаментальной, а также на восстановление и развитие оборонной промышленности.

Помимо сферы производственных отношений к числу ключевых я бы отнес идеологическую или культурную сферу. Разрушив до основания прежнюю систему моральных ценностей, мы открыли «канализационные стоки» худших, но дающих хорошую марку образов западной культуры. Прежде всего на телевизионных каналах видим то, что не позволено ни в одной развитой или развивающейся стране. Разлагая моральные устои одной части населения, вызываем возмущение другой, воспитывающей на иных культурных ценностях. Мы сами даем импульсы возбуждения на внутрироссийские генераторы терроризма. Когда в Москве подраывают себя молодые, образованные и достаточно обеспеченные женщины, то тут уже не социально-экономические причины работают. Скорее речь идет о внутреннем цивилизационном, культурологическом противоречии, угрожающем безопасности страны.

И коротко об оборонной сфере. Здесь нужна не модернизация, а реформы, и они проводятся. Проводятся в правильном направлении, но, к сожалению, с исключительно большим количеством ошибок.

Настораживают три момента. Первая попытка кардинальных преобразований Вооруженных Сил в период с 1992 по 1995 год натолкнулась на внутрироссийский экономический кризис, а вторая – на мировой. В результате многое из продекларированного так и остается продекларированным.

Второй настаораживающий момент – бездушное отношение к человеку. Как в масштабах всей страны, так и в военной сфере меньше всего думают о людях, об их судьбах в период проводимых преобразований. Третий момент связан с упоминавшейся проблемой формирования федеральной контрактной системы. Пока ее нет, выделяемые средства будут расходоваться неэффективно. И вооружений не будет, и оборонную промышленность не поднимем.

Пусть будет модернизация, если мы хотим «как лучше», лишь бы не получилось «как всегда».

ЕВРОПА ИЛИ АНТИ-ЕВРОПА?

СЕМЬ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОДНОЙ ВЕЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Что такое Россия? На кого ей ориентироваться? По какому пути идти? Трудно отвечать на вопросы, с которыми пытались разобраться лучшие умы нашего Отечества. И вряд ли в кратких выступлениях мы сможем внести какие-либо кардинальные изменения в то, что, в общем-то, достаточно хорошо известно.

Вячеслав НИКОНОВ,
президент фонда «Политика», президент фонда «Единство во имя России», исполнительный директор правления фонда «Русский мир», член Общественного совета при Минобороны РФ

Есть семь основных точек зрения на обсуждаемую проблему.

Первая точка зрения. Россия – это не Европа (под Европой я имею в виду синоним Запада). Так считали многие, начиная со знаменитой части славянофилов. Проблема заключается в том, что в этой точке зрения невозможно убедить никого в Азии. Говорю об этом весьма авторитетно как руководитель российского Комитета АТССБ – Азиатско-Тихоокеанского совета по сотрудничеству и безопасности. Это самая сложная задача – убедить азиатов, что мы не Европа. Они в это не верят.

Вторая. Россия – это анти-Европа, и смысл ее существования заключается в том, чтобы опрокинуть западную цивилизацию (читайте Дугина, многих его предшественников и последователей).

Третья. Россия – это недо-Европа, а то, что Андрей Зубов в своем выступлении назвал периферией западного мира. Так думают многие западники на протяжении последних столетий. И в этом смысле модернизация и вестернизация – синонимы.

Четвертая точка зрения. Россия – это сверх-Европа. Вспомним концепцию Москва – Третий Рим, утверждавшую, что мы являемся самыми правильными наследниками христианской цивилизации и наша миссия – создать самую большую христианскую страну. Что было вообще-то реализовано. В чем-то схожа с данной концепцией точка зрения Ленина, большевиков, которые считали, что коммунизм – это светлое будущее всего человечества, в том числе и западного его части.

Пятая точка зрения. Россия – это больше, чем Европа. И здесь, наверное, классическое евразийство дает хороший пример.

Шестая. Россия – это Европа. Данную точку зрения, кстати, разделяет президент Российской Федерации

Дмитрий Медведев, который говорит, что три столпа европейской цивилизации – Европейский союз, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация.

Наконец, существует седьмая точка зрения. Россия – это другая Европа, другая Запад. Это специфическая часть Европы. Есть западно-христианская – римская ветвь европейской цивилизации, есть восточно-христианская – византийская. И кто находится на периферии – большой вопрос в историческом плане, да и не только в историческом. В рамках данной концепции, например, часто говорят, что Россия – это достаточно успешный проект. Во всяком случае на планете есть только две страны, которые насчитывают 500 лет независимого суверенного существования и непрерывную историю, – Россия и Великобритания. Причем у Великобритании несколько прощге географическое положение, чем у России, которая то и дело на протяжении не только этих пяти веков превращалась в поле битвы. И тем не менее продолжает оставаться, в общем-то, проектом жизнеспособным, потому что контролирует 1/8 часть земного шара, 40% мировых ресурсов, является восьмой в мире по экономике, обладает вторым в мире военным потенциалом и к тому же входит в пятерку членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

Согласен с высказыванием Владислава Иноземцева (см. «ВПК» № 17, 2010. – Ред.), что цивилизационное позиционирование в настоящее время большого смысла не имеет, поскольку в эпоху глобализации все эти цивилизационные различия теряют смысл. Вероятно, нам надо говорить о позиционировании немого в другой плоскости – в геополитической, геоэкономической. И я здесь подтверждаю, что говорил на предыдущей ассамблее: для нашей страны позиционирование евразийскоокеанское гораздо более перспективное. Плохо, что у нас нет слова «юрапассефик», звучит прекрасно по-английски, но очень плохо по-русски.

Теперь о модернизации. Об этом тоже очень сложно говорить, потому что по модернизации за последние пару веков написаны тысячи томов лучшими умами человечества. И здесь на самом деле очень важно договориться о терминах, о том, что мы имеем в виду. Строго говоря, модернизация – это превращение аграрного общества в индустриальное, это перемещение людей из деревни в город. В общем, это то, что произошло в Советском Союзе в 30–50-е годы. Тогда уже модернизация была завершена. А сегодня мы используем неправильные термины. По-моему, сейчас надо говорить о том, что нам необходимо провести доиндустриализацию и реиндустриализацию после доиндустриализации 90-х годов и создать инновационную экономику. Вот эти задачи, думаю, нужно в первую очередь и ставить.

А что касается главных проблем на пути модернизации, если хотите, или доиндустриализации и инновации – это качество элиты и качество институтов. И предложения на сей счет ныне исключительно востребованы, но, к сожалению, их очень мало.

Михаил ХОДАРЕНКО